

Коровина Надежда Степановна
г. Сыктывкар, ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН
nadezhdakorovina@mail.ru

КОМИ КНИГА В РЕПЕРТУАРЕ СОВРЕМЕННЫХ СКАЗОЧНИКОВ¹

Аннотация. В коми сказочном фонде имеется довольно большой пласт сказок, тесно связанный с книжной традицией. Однако текстологических исследований на уровне сюжетов и конкретных текстов немного. Еще менее изучены связи отдельных современных сказочников с коми книжной культурой. В настоящем исследовании предпринята попытка выявить степень влияния коми печатных изданий на творчество двух талантливых сказочников: И.И. Игушева из д. Муфтыги Удорского р-на и А.А. Шуктомовой из д. Ипатово Сыктывдинского р-на. На основе текстологического анализа некоторых сказок из репертуара этих исполнителей выявлены зависимые от книги тексты, определены характер и степень этой зависимости, установлен непосредственный источник этих вариантов.

Ключевые слова: коми народная сказка, репертуар, текстология, вариант, сюжетный тип, индивидуальное мастерство, книжная традиция.

Проблема взаимоотношения устной традиции и прочно фиксированных литературных памятников остается одной из актуальных проблем в современной фольклористике. Независимо от того, положительно или отрицательно проявляется воздействие литературы на фольклор, оно глубоко закономерно и не может игнорироваться при изучении фольклорного процесса в целом. Для исследования указанной проблемы значительный интерес представляют коми народные сказки, в фонде которого имеется довольно большой пласт произведений, тесно связанный с книжной

---

¹ Публикация подготовлена в рамках плановой темы НИР «Поэтика фольклора народов Европейского Севера России в синхронии и диахронии» (рег. № 121051400044-2).

традицией. Эта сторона взаимодействия литературы и фольклора, особенно воздействие на сказку литературной прозы, изучена пока очень слабо, несмотря на то, что вопрос этот неминуемо встает перед исследователями современного устно-поэтического творчества. Еще менее изучены связи отдельных коми сказочников с книжной культурой.

В настоящем исследовании предпринята попытка выявить степень влияния коми печатных изданий на творчество двух современных сказочников: Ивана Ивановича Игушева из д. Муфтыюги Удорского р-на и Анастасии Арсентьевны Шуктомовой из д. Ипатово Сыктывдинского р-на.

Развитое народное творчество Удоры стало школой мастерства для многих известных сказочников, в том числе и для И.И. Игушева (1921–1994 гг.) – одного из последних хранителей богатой удорской сказочной традиции. В пять лет, переболев оспой, И.И. Игушев потерял зрение, и это обстоятельство в какой-то мере способствовало его увлечению сказками. С 17 лет он начал рассказывать сказки сам.

Каковы же источники, непосредственно питавшие творчество удорского сказочника? Это, прежде всего, коллективно выработанная фольклорная традиция д. Муфтыюги Удорского р-на. Именно она явилась первой школой сказительства, послужила плодородной почвой, на которой выросла творческая индивидуальность И.И. Игушева. По его словам, перенял он сказки от замечательных сказочников-односельчан: В.Н. Ивкиной, А.С. Коровиной, И.К. Федорова, П.С. Бажукова.

В репертуаре исполнителя есть довольно большая группа сказок, тесно связанная с книжной традицией. И.И. Игушев, в силу своей слепоты, не мог сам читать тексты из книг. Однако же, по словам сказочника, ему довольно часто их читали вслух не только родственники, но и приходившие его навестить подростки. Окончательное оформление книжных произведений в сказочные тексты, конечно же, было сделано самим исполнителем, сумевшим создать цельные, логически завершенные произведения.

В связи с поставленной проблемой несомненный интерес представляет сказка И.И. Игушева «Илля Муромец» (Илья Муромец), построенная на пересказе девяти былинных сюжетов. В целом сказка отличается стройностью композиции, логичностью

изложения, сохраняет патриотическое и демократическое звучание эпоса. Не исчезла из нее и специфическая былинная историчность: упоминаются Киев, князь Владимир, нашествие татар и т.д.

Текст произведения был записан в Удорском р-не, где сказки о богатырях русского эпоса имели большую популярность. Близость этого района к крупным былинным очагам, расположенным на Мезени и Вашке, сыграли немаловажную роль в формировании удорских сказок на былинные сюжеты, в которых довольно отчетливо видны следы мезенской эпической традиции. Между тем в ходе анализа установлено, что названные сюжеты не укладываются в рамки данной региональной былинной традиции, наоборот, в произведении удорского сказочника соединились эпические традиции не одного, а разных регионов, т.е. сказка носит компилятивный характер. «Разумеется, – отмечает Ю.А. Новиков, – переплетение разных редакций сюжетов встречается и в устных вариантах – это естественное следствие взаимодействия соседних традиций. Но когда речь идет о поразительном сходстве сразу нескольких текстов, место записи которых разделено пространством в сотни тысяч километров, устное заимствование маловероятно. Гораздо естественнее видеть в этом результат прямого книжного влияния» (Новиков 2001: 8).

Интересно отметить, что литературным источником для сказки И.И. Игушева стала коми книга *«Русской богатырьяс»* (Русские богатыри), вышедшая в Сыктывкаре в 1951 г. (РБ 1951). Книга представляет собой сборник прозаических пересказов на коми языке 21 былинного сюжета, девять из которых посвящены Илье Муромцу. Переводчиками-составителями сборника русских былин стали А.А. Денисова и Н.А. Колегова. К сожалению, в этом сборнике не были указаны источники переводов. Однако анализ текстов позволяет предположить, что переводчики в основном пользовались сборником былин *«Русские богатыри»*, адаптированным для современного читателя известным ученым-фольклористом И.В. Карнауховой. Впервые книга вышла в 1949 г. и с тех пор неоднократно переиздавалась (Карнаухова 1949).

Композиционно сказка И.И. Игушева полностью совпадает с текстом коми издания и довольно точно отражает содержание былин.

Источником еще одной группы книжных сказок И.И. Игушева стал сборник И.А. Осипова *«Висер вожсса съыланкывъяс да мойд-кывъяс»* (Песни и сказки Вишеры), изданный в Сыктывкаре в 1941 г. Этот сборник составлен по географическому принципу и представляет собой характеристику локальной традиции небольшой части Корткеросского р-на – поселений, расположенных по Вишере и Вычегде, включая села Богородск, Большелуг, Сторожевск, Нившеру. Кроме лирических песен и причитаний в сборник включено 20 сказок.

Текстологический анализ показал, что шесть сказок из репертуара И.И. Игушева: *«Кудряш»*, *«Кöин сар»* (Волчий царь), *«Федот-стрелок»* (Федот-стрелок), *«Иван – купеческий сын»* (Иван – купеческий сын), *«Иван Солнцев»*, *«Бур кыв»* (Доброе слово), восходят к одному источнику – сборнику И.А. Осипова.

Так, например, сказка И.И. Игушева *«Кудряш»* композиционно довольно точно отражает содержание сказки А.С. Ширяева *«Кудраш»* из с. Сторожевск Корткеросского р-на (Осипов 1986: 133–137).

Судьбы этих двух сказочников очень схожи. Как и И.И. Игушев, сказочник с Вычегды ослеп в три года, переболел оспой. Одинакова у них и манера исполнения. По словам И.А. Осипова, в репертуаре А.С. Ширяева преобладали волшебные сказки, сказочник из Сторожевска строго соблюдал сказочную обрядность, пользовался в своих сказках традиционными формулами (Осипов 1941: 284–286).

В основе рассматриваемых произведений лежит сказка о трех царствах – золотом, серебряном и медном (СУС 301 А, В), которая принадлежит к числу самых популярных общемировых фантастических сюжетов. Обычная схема: царь теряет дочерей, царевичи идут на поиски, младший царевич освобождает их, старшие братья оставляют его в беде, приписывают себе освобождение царевен. После ряда неудач герой возвращается на родину и женится на царевне из золотого царства.

Кроме того, существуют сказки о похищенной матери, живущей у злого волшебника. Благодаря близости этих сюжетов, в сказке А.С. Ширяева произошло их соединение: младший брат Иван в поисках матери поднимается на гору; встречает трех девушек,

дающих герою добрые советы. В данной сказке по существу нет трех царств, а есть дома: медный, серебряный и золотой, в котором живут девушки. Иван одерживает победу над Кудряшом, похитившим мать, оставлен братьями на горе, но с помощью духа возвращается в свое царство.

Вариант текста И.И. Игушева представляет собой своеобразный сплав прочитанного и собственного сказительского опыта, сложное переплетение сюжетных подробностей, традиционных формул, восходящих и к книжному источнику, и к устной сказочной традиции.

Например, в сказке А.С. Ширияева логически не мотивировано появление трех девушек (обычно их похищают). Удорский сказочник дает свою трактовку этого мотива: девушки из золотого, серебряного и медного домов – дочери Кудряша.

Как и А.С. Ширияев, так и И.И. Игушев были прекрасными хранителями сказочного наследия. У каждого из них был свой индивидуальный запас традиционных мотивов, выработанный годами, поэтому один и тот же мотив получает у каждого из них различное воплощение, присущее только его творческой манере. Так, золотые, серебряные, медные дома, чтобы их не оставлять «в ином царстве», девушки-волшебницы традиционно превращают в яйца. В сказке И.И. Игушева этот процесс происходит с помощью носового платка: *«Ныв йöрас нöсöвей от. Нöсöвей отнас навкнитас, дай вöшас керка. Оз ло. <...> Зеп видльлас [Иван], а курöг кольк зöлтнэй выйым»* (ЛАА) ‘Девушка достала носовой платок. Носовым платком взмахнула, и пропал дом. Не стало его. <...> Карман проверил [Иван], а куриное яйцо золотое там есть’. В сказке А.С. Ширияева эти превращения происходят уже с использованием яичной скорлупы: *«Кольк кыш качöдис ныв, и керкад кольк кышын лови. Иванлы сетис зептас»* (Осипов 1986: 135) ‘Яичную скорлупу подбросила девушка, и дом оказался внутри скорлупы. Ивану дала <чтобы> в карман <положил>’. По структуре оба варианта мотива близки – в обоих передана традиционная фольклорная схема, однако они различаются фольклорной интерпретацией некоторых элементов.

Приведенные примеры свидетельствуют, что «творчество рассказчика, как правило, выражается не в создании мотивов,

а в комбинации их из имеющегося у него традиционного запаса» (Померанцева 1965: 22).

Большую историко-культурную ценность представляет творческое наследие известной коми сказительницы А.А. Шуктомовой (1891–1975) из д. Ипатово Сыктывдинского р-на, хранящееся в Музее истории просвещения Коми края Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина (Личный фонд профессора А.К. Микушева).

Репертуар А.А. Шуктомовой исключительно многообразен. Он включает в себя разножанровые записи, сделанные А.К. Микушевым в 1960–1970 гг.: причитания, лирические песни, частушки, пословицы, поговорки, загадки, произведения детского фольклора. Анализ произведений талантливой сказочницы показывает, что у нее обширный, представленный различными жанрами и сказочный репертуар. В ходе работы выявлены тексты 41 сказки, из них: 15 волшебных, 10 бытовых, 16 сказок о животных.

Своими первыми знаниями сказок известная коми сказительница была обязана своему дедушке по отцу Ивану Тимофеевичу (по прозвищу Тима Вань). Необходимо отметить, что заметный след в творчестве сказочницы оставили и печатные издания. Влияние литературных источников, по нашим данным, в основном, было опосредованным. По словам А.А. Шуктомовой, сказки из сборника И.А. Осипова, принадлежащего мальчику из Нювчима (Сыктывдинский р-н), читала ей вслух Паладьа Михайловна из Керчомьи (Усть-Куломский р-н), когда она лежала в больнице (МИПКК (ЛФМ). Т. II: 221).

Текстологический анализ показал, что сказка «*Кöин сар*» (Волчий царь, СУС 315) из репертуара А.А. Шуктомовой восходит к сборнику И.А. Осипова. Как и сказка И.И. Игушева, она рассказана А.С. Ширяевым из с. Сторожевск Корткеросского р-на (Осипов 1986: 103–112). Особенность данного книжного варианта состоит в том, что по структуре она многосоставная, в нем объединены три сюжетных типа: «Звериное молоко» (СУС 315), «Чудесное бегство» (СУС 313 В) и «Забытая невеста» (СУС 313 С).

В сказке А.А. Шуктомовой «*Кöин сар*» (Волчий царь) (МИПКК (ЛФМ). Т. II: 221–243) сохранено книжное заглавие, она в основном соответствует типовой схеме сказочного произведения,

опубликованного в книге: сестра сговаривается с любовником Волчьим царем погубить юношу, притворившись больной посылает его на мельницу за мукой из двенадцатого ларя; герой спасается с помощью собак-помощников. Однако сказка А.А. Шуктовой, в отличие от текста А.С. Шириева, не контаминирована: сказочные сюжеты «Чудесное бегство» (СУС 313 В) и «Забывтая невеста» (СУС 313 С) в ее тексте отсутствуют.

Вместе с тем сказочница оставила в своем произведении без изменения основную канву сюжетного типа «Звериное молоко» (СУС 315), но внесла в нее некоторые дополнения и изменения. В ее сказке брат Алексей выполняет не одну (как в сказке А.С. Шириева), а три просьбы своей сестры. Вначале он привозит ей лечебную воду, затем звериное молоко, а затем уже пыль (в книге – муку) из двенадцатого ларя.

Брат с сестрой, бегущие от Волчьего царя, чудесный предмет (полотенце), с помощью которого они преодолевают препятствие (переправляются через реку) получают от старушки. В сказке А.С. Шириева «сулѡк» (полотенце) дает героям их отец.

Книжная основа в сказке А.А. Шуктовой угадывается не только в отдельных деталях, но иногда и репликах исполнителя. Описывая эпизод получения чудесного предмета, сказочница добавляет: «*А этѡ книга вылас гижѡма «сулѡк», налѡн полотенцесѡ шуѡны сулѡкѡн»* (МИПКК (ЛФМ). Т. II: 224) ⁷ А там в книге написано было «сулѡк», у них (т.е. у проживающих в с. Сторожевск Корткеросского р-на, где была записана сказка. – Н.К.) полотенце называют («сулѡк») шириной⁷.

Как видно из примеров, один и тот же услышанный и запомнившийся сюжет был усвоен каждым из сказочников по-своему и подвергся неминуемой обработке. Эти изменения дали произведениям новое звучание и стали творческим актом, так как каждый из сказочников изменил их в соответствии со своим миропониманием.

Итак, книги сыграли немаловажную роль в творчестве современных коми сказочников, обогатив не только их репертуар, но и сказочный фонд коми народа новыми оригинальными сюжетами, вариантами сюжетов. Сопоставление сказок И.И. Игушева и А.А. Шуктовой с книжными версиями сюжетов позволяет

выявить новые грани творчества замечательных сказочников, обладающих ярко выраженным индивидуальным почерком.

Литература и источники

Карнаухова 1949 – Русские богатыри. В пересказе И.В. Карнауховой. – М.–Л., 1949.

ЛАА – Личный архив автора публикации.

МИПКК (ЛФМ) – Музей истории просвещения Коми края Сыктывкарского университета имени Питирима Сорокина. Личный фонд А. К. Микушева. О. Ф. 1449 / Микушев А.К. Фольклор села Ипатово. – Сыктывкар, 1974. – Т. I – VIII.

Новиков Ю.А. Былина и книга. – 2-е изд. – СПб., 2001.

Осипов 1941 – Висер вожса съланкывъяс да мойдкывъяс (Песни и сказки Вишеры) / Сост. И.А. Осипов. – Сыктывкар, 1941.

Осипов 1986 – Висер вожса съланкывъяс да мойдкывъяс (Песни и сказки Вишеры) / Сост. И.А. Осипов. – 2-е изд. – Сыктывкар, 1986.

Померанцева Э.В. Судьбы русской сказки. – М., 1965.

РБ 1951 – Русскôй богатыръяс (Русские богатыри) / Перев. А.А. Денисовой и Н.А. Колеговой. – Сыктывкар, 1951.

СУС – Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / Сост. Л.Г. Бараг, И.П. Березовский, К.П. Кабашников, Н.В. Новиков. – Л., 1976.